

Один билет — миллион юаней. После вычета налогов и комиссий остается свыше восьмисот тысяч. Но он совершенно не нуждался в этих восьмистах тысячах, поэтому ничего особенного не почувствовал. С несколькими миллиардами это действительно не могло сравниться.

Опустив взгляд ниже, Ли Вэйду четко разглядел рельефные мышцы под тонкой пижамой. Ему снова показалось, будто он упустил несколько миллиардов: прошлой ночью, лежа рядом с Цзи Каем, он не осмелился даже лапу к нему протянуть.

И почему не протянул?! Может, проведи он рукой в темноте, тот был бы и не против? Почему Цзи Яну можно до него дотрагиваться, а мне нельзя?

В этот момент Ли Вэйду подумал о Цзи Яне, но кое-что упустил из виду.

У Цзи Яна... ключи от этой квартиры. И только вчера он пообещал утром заскочить по пути и занести из супермаркета свежих овощей и мяса.

Грохот хлопнушек за окном идеально заглушил звук открывающейся двери, и в итоге...

— Вэйду-ду~ Брат Кай~ Вы где? Уж позавтракали? Я сегодня как раз наткнулся на живых австралийских омаров и прикупил!

Гудение и треск за окном внезапно стихли.

Ли Вэйду:

— Постой! погоди секунду! Цзи Ян, ты...

Было уже поздно. Цзи Ян стоял в дверях спальни, раскинув руки и ноги звездой:

— Ха! ☹▽☹

Он решительно бросил омаров, выхватил телефон и принялся судорожно набирать номер:

— Алло, алло, Вэй Сюань? Я тебе такое скажу! Всё вышло! Блин, да что «что»? Вэйду! Наш Вэйду окрутил брата Кая! Праздник на весь мир, они уже спят вместе! Давай-давай, подожди, сейчас сфотографирую, а то еще не поверишь! Снимок в доказательство!

— Я же сказал тебе обождать!

Щеки Ли Вэйду вспыхнули багровым румянцем. Он сдернул одеяло, собираясь встать...
Постойте, а где моя пижама?!

Цзи Ян:

— Ой-ой-ой, быстрее одевайтесь, я не смотрю, не смотрю! И не надо оправдываться, чего стесняться-то! Я в любом случае обеими руками и ногами «за»!

На самом деле пижамная рубашка Ли Вэйду с завязками просто скомкалась и упала на кровать.

Однако спал он обычно чутко и очень аккуратно. С ним никогда еще не случалось так, чтобы он провалился в глубокий сон, ворочался без продыху да еще и умудрился полностью сорвать с себя верх одежды.

Он так перепугался, что чуть не навоображал себе целую пикантную драму с сексуальными непотребствами по пьяни, которых и в помине не было.

Ци Ян считал, что последнее время не зря отказывался от рекламы и амбассадорств, прогуливал работу и отовсюду выслеживал свежие сплетни о Вэйду и брате Кае — это окупалось с лихвой.

Поглядите-ка, сегодня снова бодрящий, невероятный день! Сперва с самого утра наблюдал за живым прелюбодеянием, а потом до полудня — за укрощением отборных неадекватов. Ни один обычный сериал не осмелился бы напихать столько мощных кульминаций в одну серию.

Великолепно, ужасно интересно.

От этой сладкой, уютной и полной нежности повседневности Ци Ян, как одинокий пес, уже почти не мог смотреть на происходящее без содрогания. Сидеть с утра пораньше и наблюдать, как Ли Вэйду в образе заботливой женушки то помогает одеться, то готовит завтрак, то хлопчет с кормлением — от застегивания пуговиц одна за другой до дутья на ложечку перед тем, как отправить ее в рот, — всё это было настолько двусмысленно и розовато-мило, что хотелось колотить по столу и выкалывать себе глаза.

Вы двое, почему до сих пор не сходили зарегистрировать брак?

Едва он успел почувствовать себя лишним, сияющим во тьме третьим лишним, как Цзи Каю позвонил сын, Чжу Янь.

— Папа, папа, это я! Почему двоюродная бабушка, дяди и тети приехали жить к нам домой? Они у меня в комнате такой разгром устроили!

Цзи Кай обомлел:

— Чего?

— Папа, ты и правда не знал? Они сейчас все живут у нас, кажется, уже несколько дней! Везде настелили матрасов прямо на полу! А мелкий сопляк Сяо Хай из семьи третьей двоюродной бабушки изрисовал мне всю стену и порвал плакат с моим кумиром!

— Э-э, погоди, сяо Янь, ты хочешь сказать, они проникли в наш дом? Прямо сейчас? И как они туда попали?

Мало того что в ту квартиру сейчас даже у Чжу Лина не было ключей, так еще и раньше этой ораве родственников, похожих на саранчу, ключей отродясь не давали!

— Они... они, кажется, сменили замок?

— ...

Незаконное проникновение в жилище!

Что касается огромной родни Чжу Лина, да простит Цзи Кай за прямоту...

В его доме существ подобного рода называли не родственниками, а пиявками. Ну или изысканнее — «сосальщиками».

Лишь его бывшая свекровь, то есть мать Чжу Лина, была простой, доброй и нормальной женщиной.

Хотя после смерти отца Чжу Лина ее в обществе признали слегка «сдвинутой» на некоторое время, это ограничивалось лишь поведением в духе Жены Сянлиня, которая за чисткой соевых бобов целыми днями твердила о том, как у нее А-Мао утащил волк. Сейчас ей стало гораздо лучше.

За исключением нее, остальная родня представляла собой сборище беспринципных, лишенных логики паразитов, жаждущих только пить чужую кровь и упорствующих в своем упрямстве.

Они ежедневно допекали Чжу Лина всяким бредом, получив выгоду, не испытывали ни капли благодарности, а если хоть одно дело выходило не так, поднимали визг и сыпали проклятиями, обладая при этом невероятно свирепой пробивной способностью.

Раньше, когда Чжу Лин чувствовал себя обиженным, Цзи Кай лишь хмурил брови и свирепо ставил этих вампиров на место.

Поскольку вид у него был весьма внушительный — да и драться он умел по-настоящему, — родственники таили злобу, но не смели пикнуть, а под конец, солоно хлебавши, убирались восвояси.

Теперь же, когда они развелись, пути их разошлись навсегда. Цзи Кай, разумеется, надеялся, что вся эта мутная компания окажется как можно дальше от его жизни.

Однако когда тебе в буквальном смысле наглым образом сажаются на шею да еще и забираются в твой собственный дом — это уже совершенно иной разговор.

— Вызываем полицию.

Против глупцов, у которых хватило мозгов вскрыть чужой замок, следовало сразу применить тактику тотального разгрома.

Прокрутив в голове статьи о незаконном проникновении в чужое жилье, предусматривающие административный арест до пятнадцати суток, штраф до двухсот юаней или предупреждение, он решительно вытащил телефон и набрал номер.

А с какой стати не вызывать? Черт возьми, обе руки травмированы, в драке он окажется в проигрыше! Что же до словесных перепалок... Побойтесь бога, кто станет вести разумные беседы с недоумками? Они лишь утянут тебя на свой уровень и задавят опытом.

Когда машина подъехала к дому, Цзо Янь уже ждал внизу: в плаще, с сигаретой в зубах и с видом адвоката-бандита.

Полиция тоже прибыла. Старший группы выглядел до боли знакомым и о чем-то беседовал с Цзо Янем.

Цзи Кай поначалу даже удивился: как это вы все так быстро узнали? Но, немного подумав, он глянул в групповой чат и ухмыльнулся: Ли Вэйду снова разослал денежные конверты с заданиями.

— Это наш офицер полиции из чата, которого ты еще не видел, старина Чжоу — Чжоу Иань.

Ли Вэйдун кивнул. В чате «Восточнокитайский приём лекарств» действительно состоялся некий «Полицейский старина Чжоу», который вечно отмалчивался в тени и лишь молча собирал красные конверты.

— О, наконец-то я встретил легендарного брата Вэйду! Уж простите, работа у нас безумно загруженная, сегодня просто как раз был вызов неподалеку. Когда брат Кай лежал в больнице, я тоже был в командировке и не смог навестить. Но брат Вэйду и правда отлично позаботился! Вы только взгляните на цвет лица брата Кая! Какая бодрость! Хм, брат Кай, поздравляю тебя!

«...» Погодите, с чем поздравляешь? Скажи толком, с чем ты меня вообще поздравляешь?!

— Ах ты... ну и бессердечный же ты парень! Ты... ты еще и полицию вызвал, чтобы нас забрать?! Товарищ полицейский, это наше семейное дело, не вмешивайтесь! Он с моим племянником раньше состоял в браке!

Полицейский товарищ Чжоу:

— Вы сами только что сказали: «раньше» состоял, а теперь нет. Неужели вы считаете нормальным вот так взламывать чужие замки? Где бы то ни было, это нарушение закона!

— Но! Но ведь деньги на эту квартиру давал наш племянник! Это изначально должно быть нашим семейным имуществом, с какой стати ему досталась доля?!

Полицейский подвинул бумаги:

— Посмотрите внимательно: в свидетельстве о собственности указано его имя. Ваше сегодняшнее дело может принять как серьезный, так и не очень оборот, так что лучше поскорее попытайтесь получить прощение хозяина дома и ограничиться штрафом.

Родственная толпа тут же взрыкнула:

— Какая разница, что написано его имя?! Квартиру ведь наш Чжу Лин своим тяжелым трудом...

Товарищ Чжоу до того устал от их постоянного гвалта, что зажал уши и пошел налить чаю, уступив место адвокату товарищу Цзо, зарабатывавшему на жизнь языком, чтобы тот воззвал к их разуму.

— Не говоря уже о том, что по закону совместно нажитое имущество делится пополам, так Цзи Кай еще и во всем уступал Чжу Лину. Давайте вспомним: кто пять лет назад продал свою квартиру, благодаря чему Чжу Лин добился сегодняшнего успеха? Не будьте неблагодарными тварями: когда речь идет об этой квартире, у вас глаза разгораются, а стоит вспомнить ту, так вы тут же притворяетесь глухими и немыми?

— Но... его тогдашняя квартира была маленькой, всего за триста с лишним тысяч!

— А сколько сейчас стоит квартира в центре города, которая пять лет назад стоила триста с лишним тысяч?

— Это же совсем другое дело!

— Цзо Янь, хорош, — Цзи Кай остановил его. — Не пытайся вести разумные беседы с придурками.

— Ты... как ты нас только что назвал?! Мы твои старшие! Прекрасно, стоило развестись, как ты показал свое истинное лицо!

— Нет-нет, — поспешно объяснил Цзи Кай. — Я только что не «ругался», я дал «определение». Я не обзываю вас идиотами, а «определяю» вас как идиотов, это разное.

— ...

— Понимаете, что такое определение? Плюс определения в том, что оно не требует доказательств. Кем я кого назову, тем он и является.

— ...

<http://bllate.org/book/18382/1767713>